

Г. П. ДЕМЕНТЬЕВ

**СОКОЛА-
КРЕЧЕТЫ**

УДК 59
ББК 28.6
Д30

Дементьев, Г. П.

Д30 Сокола-кречеты / Г. П. Дементьев. – М. : T8RUGRAM.
– 190 с. : ил.

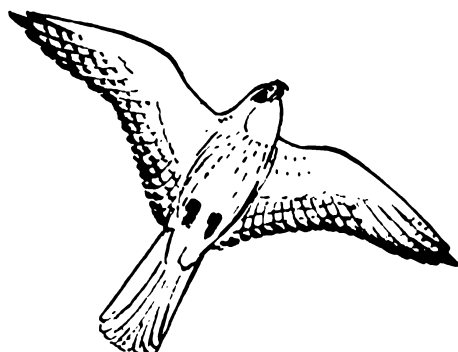
ISBN 978-5-519-61825-0

Перед вами – итоговый труд выдающегося советского зоолога и одного из крупнейших в мире орнитологов Георгия Петровича Дементьева (1898–1969) по группе кречетов. Настоящий фундаментальный раритет, в котором приводится наиболее полная по состоянию на 40-е годы XX столетия информация о данном виде птиц.

В книге, которая представляет собой репринт издания 1951 года, подробно описаны морфолого-биологическая и сравнительно-морфологическая характеристики охотничьих птиц, даются сведения по уходу за ними, а также прекрасно изложена специфика и история соколиной охоты в России.

УДК 59
ББК 28.6
BIC PSV
BISAC SCI070040

ISBN 978-5-519-61825-0 © T8RUGRAM, оформление, 2017

Г. П. Дементьев

ОКОЛА - КРЕЧЕТЫ

МОСКОВСКОЕ ОБЩЕСТВО
ИСПЫТАТЕЛЕЙ ПРИРОДЫ

МОСКВА-1951

И зело потеха сия утешает сердца печальные
и забавляет веселнем радостным и веселят охот-
ников сия птичьа добыча.

Безмерно славна и хвальна кречатьа добыча. Удивительна же и утешительна и челяга кречатьа добыча...

Урядник Сокольникя Пути (1656).

Пока мы не станем изучать каждое животное со всех сторон его жизни, *ab ovo ad mortem usque*, монографиями законченными, отовсюду замкнутыми, до тех пор системы наши не приобретут возможной степени совершенства...

Монографии представляют собою обширное поле деятельности естествоиспытателя.

Р у л ь е. Сомнения в зоологии,
как науке (1841).

ПРЕДИСЛОВИЕ

В наши годы успехов авиации выдающихся летчиков нередко сравнивают с соколами. В соколах по справедливости видят птиц, дающих пример замечательного мастерства полета.

Это свойство соколов давно уже привлекло внимание человека, и с незапамятных времен охотник, еще не имевший в руках огнестрельного оружия, стал стремиться использовать быстроту соколиного полета для добывания летающих птиц. Отсюда получившая более 2000 лет назад начало соколиная охота, занимавшая большое место в истории народов Европы и Азии. Она сохранилась и теперь, правда, в более скромных масштабах. В фольклоре, искусстве, в памятниках истории имеется множество указаний на место соколов в прошлом и в настоящем.

Среди охотничьих соколов первое место принадлежит кречету. Для нас эта птица представляет особый интерес еще и потому, что ее гнездовья лежат в Арктике, главным образом — я говорю тут о восточном полушарии — в пределах границ нашей страны. В свое время добывание кречетов было в России XIV—XVII веков особой отраслью государственного управления, теперь же этих птиц можно рассматривать в качестве одного из интереснейших и ценнейших памятников нашей природы.

Естественно, что сокола, и в частности кречеты, издавна служили предметом исследований натуралистов. Однако в силу тех или иных причин, главным образом из-за редкости кречета и трудной (до недавнего времени) доступности его местообитаний, многое в жизни этой птицы оставалось неясным или слабо изученным. Между тем эволюция и биология кречетов могут служить одним из наиболее ярких примеров приспособления животного организма к условиям жизни в Арктике, а изучение изменчивости этих птиц и их взаимоотношений с ближайшими формами дает очень ценный материал для выяснения разных сторон процесса формирования.

Эта книга подводит итог моему изучению кречетов, начатому более 30 лет назад. Она основана на ознакомлении с материалами, хранящимися во всех основных научных собраниях СССР, на изучении бывших доступными для меня живых птиц, на результатах новейших экспедиций и поездок на Север; также, конечно, и на просмотре громадной литературы вопроса. Не будучи специалистом-историком, я все же не мог не включить в работу — в пределах моих возможностей — сведений об исторической роли кречетов. Таким образом книга содержит в себе не только разделы, говорящие об эволюции, систематике, прошлом и современном географическом распространении и биологии кречетов, но и об охоте с ними в прошлом и в настоящем. Надеюсь, что мне таким образом удалось дать достаточно широкое представление о предмете и расширить круг лиц, для которых книга эта может представить интерес. Быть может я не ошибусь, если скажу, что в нашей литературе еще не было такого характера монографии, посвященной одному виду птиц. Между тем хотелось бы, чтобы в конечном итоге хотя бы все важнейшие виды птиц нашей фауны были бы изучены и описаны в таком же направлении.

Несмотря на стремление исчерпать предмет, я не могу претендовать на равномерное и полное освещение всех вопросов, связанных с изучением кречета. Запутанность трактовки систематики этой группы заставила меня уделить большое место описаниям. Биология кречетов, к сожалению, не заняла в этой книге того места, как это хотелось бы, из-за недостатка материала по некоторым вопросам.

Все же можно отметить, что если сравнить помещенный в этой книге экологический материал со сведениями новейших сводок других авторов (хотя бы монографии Шьелера, 1931, или Бента, 1938), то рост наших знаний по интересующему нас вопросу представляется удовлетворительным.

Действительно, как увидит читатель из текста предлагаемой книги, на примере соколов группы кречетов и балобанов хорошо видно формообразующее влияние условий жизни, в частности климатических. Особенности окраски кречетов ярко показывают значение особенностей обмена в процессе формообразования (подробнее об этом в моей работе в «Зоологическом журнале» за 1948 г., стр. 47—52).

Эти сокола хорошо подтверждают и теорию эколого-географического изоморфизма, в частности ее обобщения, известные под названием правил Бергмана и Глогера (последнее — с теми существенными поправками, которые мы внесли в работах 1944—1948 гг.). И здесь единство организма и условий жизни выступает очень ярко.

Заслуживают внимания диморфные подвиды кречетов — наличие в пределах одного и того же подвида серых и белых вариаций окраски, явно наследственных. Распределение этих вариаций в пространстве — а формальные генетики видят в них «мутации» — показывает вполне закономерный характер. Белые кречеты встречаются там, где вообще окраска кречетов светлеет (и у серой вариации), а число белых особей в популяциях возрастает на далеком Севере. Так, белых кречетов вовсе нет в Скандинавии, а серые кречеты там самые темные. Очень немного — около 5% — белых кречетов в западной Сибири; серые кречеты там в среднем светлее, чем в Скандинавии. Наконец, в восточной Сибири белые кречеты составляют примерно 50% от всего числа исследованных птиц, а серые очень светлые. Можно добавить, что на севере Гренландии белые кречеты составляют, повидимому, 100% всего состава популяции. Таким образом распределение в ареале цветовых вариаций позволяет установить определенную корреляцию между появлением вариаций окраски,

принимаемых формальными генетиками за «мутации», и общими проявлениями географических изменений окраски, климатическими, так сказать, вариациями, проявлениями эколого-географического изоморфизма. Относительно последних можно считать доказанным, что они возникают в результате приспособительных к условиям жизни изменений обмена, особенностей энергетического баланса. Такая корреляция приводит к выводу, что возникновение интересующих нас вариаций окраски определяется теми же условиями жизни, как и обычные проявления географической изменчивости организмов, а не так называемыми «генетико-автоматическими» процессами. Распространение белых и серых кречетов в этом отношении весьма поучительно.

Большой интерес для изучения процесса видообразования представляет систематическое положение алтайского подвида кречета. Эта птица, будучи, с одной стороны, несомненно близкой к северным кречетам, в ряде отношений близка и к балобанам. Общие размеры этой птицы сближают ее с балобанами, особенности окраски показывают на ее промежуточное положение (в том числе и в отношении особенностей обмена) между собственно кречетами и балобанами. Однако ареал распространения алтайского кречета частично совпадает с таковым балобанов, что показывает на наличие между этими птицами половой аверсии. Поэтому относить их к одному виду с балобанами затруднительно, и мы в настоящем случае видим пример так называемого борео-альпийского распространения в группе кречетов в узком смысле. Впрочем, ограниченность биологических сведений об алтайском кречете не позволяет считать этот вопрос разрешенным окончательно.

Недавно (1948) А. Ф. Котс высказал интересное предположение о гибридном происхождении алтайских кречетов, но и это остается, конечно, только предположением.

Отношение людей к хищным птицам, в том числе и к соколам, в течение истории подвергалось разным изменениям. В древнем Египте сокол служил предметом поклонения и эмблемой сына солнца Хора. Европейский античный мир относился к соколам довольно безразлично, хотя Гомер восхищался несравненной быстротой и силой полета соколов.

С развитием соколиной охоты, в течение долгого времени сокола, а среди них на первом месте кречеты, высоко ценились как замечательные охотничьи помощники человека. В этом периоде они заняли — как увидит читатель из текста предлагаемой его вниманию книги — большое место в искусстве, фольклоре, даже в истории. Так, в России дипломатическая история XVI—XVII веков содержит в себе множество упоминаний о том, как кречеты использовались при сношениях Московского правительства с иностранными государствами.

В конце XVIII и в начале XIX веков интерес к соколиной охоте упал. На хищных птиц, не исключая и соколов, владельцы западноевропейских парковых охотничьих хозяйств стали смотреть как на вредных конкурентов человека.

Только развитие зоологических знаний показало, что этот взгляд — во всяком случае в отношении к соколам — примитивен и необоснован. Борьба с хищниками велась, а количество дичи уменьшалось. Реальность вреда, причиняемого охотничьему хозяйству соколами, оказалась более чем сомнительной.

Что в свете современных биологических знаний можно ответить на вопрос о практическом значении кречетов?

Они распространены в таких необжитых местностях, что, конечно, ни в какой мере не могут приносить конкретного ущерба интересам человека в области охоты.

С другой стороны, они представляют весьма большой научный интерес. Пригнанность всей организации этих птиц к суровым условиям существования в Арктике и Субарктике, высокое мастерство их полета и т. д. делают кречетов важным и интересным материалом для зоологических исследований. Не даром ими внимательно занимались едва ли не все выдающиеся орнитологи, у нас в особенности М. А. Мензбир, П. П. Сушкин, Н. А. Северцов.

Нельзя забывать и о том, что кречеты и сокола в известной мере могут считаться нашей национальной птицей, тесно связанной с русской историей. С этими прекрасными птицами связаны, между прочим, в нашей стране и истоки охраны природы и заповедного дела. Именно для охраны кречетов был создан старейший у нас (и ныне существующий) заповедник «Семь Островов» на восточном Мурмане.

Таким образом, не говоря о высокой стоимости кречетов как объекта для содержания в зоологических садах, предмета зоологических сборов, наконец, ловчей птицы, эти сокола заслуживают полного внимания, как замечательный памятник нашей природы и истории.

Большое внимание уделено было мной подбору иллюстраций для книги. Много лиц предоставили мне для этой цели свои оригинальные рисунки и фотографии. Начиная с 1933 г. наш крупнейший современный художник-анималист В. А. Ватагин готовил оригиналы для атласа таблиц, составляющего весьма существенную часть этой монографии.

Всем лицам и учреждениям, помогавшим мне в моей работе путем присылки материалов и сообщения различных сведений, я выражаю здесь свою глубокую и искреннюю благодарность.

Москва, 1951 г.

Г. Дементьев

ОБЩИЙ ОЧЕРК ИЗМЕНЧИВОСТИ КРЕЧЕТОВ

МОРФОЛОГО-БИОЛОГИЧЕСКАЯ И СРАВНИТЕЛЬНО-МОРФОЛОГИЧЕСКАЯ ХАРАКТЕРИСТИКА

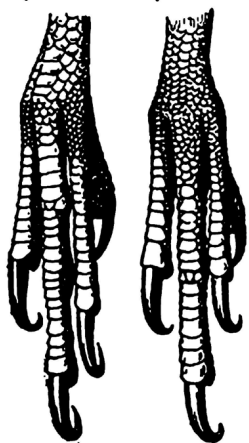
Внешность В роде *Falco* группа кречетов, по сравнению с близкими к ней балобанами, с внешней стороны обычно характеризуется в литературе более оперенной цевкой (около $\frac{2}{3}$ длины) и отсутствием рыжеватого цвета в оперении (в частности, на каемках перьев верхней стороны тела молодых птиц и в поперечном рисунке на верхней стороне тела у взрослых).

Впрочем, в отношении последнего признака рыжая вариация или фаза алтайского кречета вплотную сближает кречетов с балобанами, да и у серых алтайских кречетов во взрослом наряде светлый поперечный рисунок верхней стороны тела имеет более или менее явственный рыжеватый оттенок. Для отличия таких алтайских кречетов от балобанов надо обращать внимание на рисунок внутреннего опахала передних первостепенных маховых. У балобанов внутреннее опахало этих перьев обычно беловатое и лишь у ствола появляется более или менее развитый зубчатый бурый рисунок; у алтайских же кречетов светлое поле не образуется даже у самого края внутреннего опахала, светлые поперечные пятна резко разделены и темная окраска внутреннего опахала всегда преобладает над светлым рисунком. От балобанов северные кречеты отличаются относительно короткими первостепенными маховыми и рулевыми (по отношению к общим размерам — длине туловища и т. д.). Алтайские кречеты в этом отношении как бы промежуточны между северными кречетами и балобанами. Но линейные размеры всей этой группы в общем сходны.

От соколов группы *Falco peregrinus* кречеты, как и балобаны, отличаются более крупной величиной, относительно длинным хвостом и более короткими крыльями, большим оперением цевки, а также тем, что длина наружного и внутреннего пальца у кречетов приблизительно одинакова, тогда как у сапсанов наружный палец заметно длиннее внутреннего.

Остеология И кречет, и балобан, и настоящий сокол обнаруживают в основных чертах строения скелета специализацию к быстрому и активному полету и к падению на лету на относительно крупную добычу. Осевой скелет туловища весьма компактен. Пигостиль большой, что отражает развитие двигающих рулевые перья мышц, в частности *musculus adductor rectricum*. Грудная клетка объемистая, длинная и широкая, грудина относительно очень велика, с большим килем (у кречета по сравнению с соколом передние отростки грудины шире, что отмечено П. П. Сушкиным), ребра широ-

кие с большими крючковидными отростками. Опорные элементы крыла — плечевой пояс — очень мощные, лопатка длинная, воронья кости короткие и широкие, вилочка широкая с далеко расходящимися ветвями,

Пропорции длины
пальцев у кречета (справа)
и настоящего сокола (слева).
Рис. Н. Н. Кондакова

создающими мощный упор для крыла (при этом у кречетов средние части правой и левой ветви вилочки отстоят друг от друга на большем расстоянии, чем верхние концы, в чем отличие от сокола *Falco peregrinus*). Таз короткий и широкий. Передние конечности примерно на $\frac{1}{3}$ длиннее задних. Самый длинный отдел передней конечности предплечье. При этом у сокола кисть равна ему, а у кречета и балобана немного короче. Плечо короткое. Задние конечности с коротким бедром и цевкой, длинной голенью и длинными пальцами. Череп округленный, уплощенный сверху, с большой глазницей, с зубцом на дистальной части края верхней челюсти. На всех частях скелета, в первую очередь на конечностях, бросаются в глаза резко выраженные борозды, бугры и т. п.

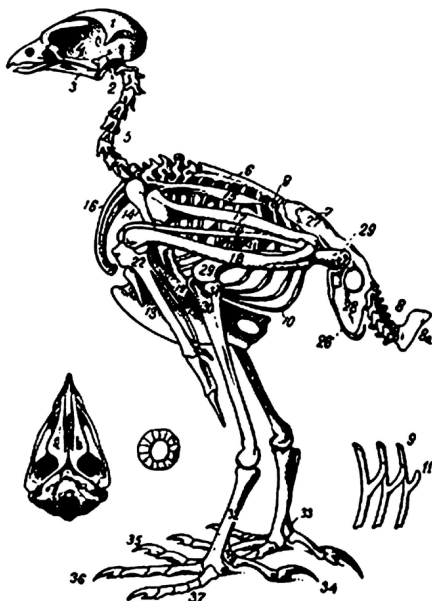
Наибольшей специализации все упомянутые тут черты достигают у *Falco peregrinus*, наименьшей — у балобана *Falco cherrug*. Кречеты занимают тут промежуточное положение. В частности, это относится к относительным размерам грудины, размерам и форме ее килей;

развитию вершины лопатки; ширине вилочки; размерам *crista lateralis* плечевой кости; развитию бугорков на локтевой кости, служащих для прикрепления второстепенных маховых.

С другой стороны, мощность черепа — выпуклость его крыши, размеры надглазничных отростков предлобных костей, впадина прикрепления височной мышцы, ширина небной поверхности, массивность и ширина носовых и предчелюстных костей — достигает у кречета, питающегося крупными птицами, наибольшего развития.

Можно ко всему этому добавить, что остеологические особенности кречетов изучены были главным образом П. П. Сушкиным (1902), поздней Шьелером (1931) и мною (Г. П. Дементьев, 1946).

По П. П. Сушкину, важнейшие различия интересующих нас птиц таковы. Незна-

Скелет исландского кречета
(по Шарпу, 1905)